

Надежда Тимофеева

**Однажды
в Дублине**

Надежда Тимофеева
Однажды в Дублине

«Издательские решения»

Тимофеева Н.

Однажды в Дублине / Н. Тимофеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830378-4

Очнувшись в больничной палате, Алиса Игнатова — талантливый следователь — узнала, что в автомобильной катастрофе она потеряла все: дочь, мужа и свою память. Но скоро ей придется вспомнить все, что она умеет, чтобы найти пропавшего ребенка в Дублине.

ISBN 978-5-44-830378-4

© Тимофеева Н.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	10
3	15
4	24
5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Однажды в Дублине

Надежда Тимофеева

Дизайнер обложки Владимир Михайлович Тимофеев

© Надежда Тимофеева, 2017

© Владимир Михайлович Тимофеев, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-0378-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Алиса допивала крепкий кофе, когда увидела в дверях кафе своего отца. Он снял серый плащ, изрядно промокший от дождя и небрежным движением руки накинул его на вешалку. Да, погода сегодня выдалась пасмурной. Подумала Алиса. С самого утра на улице лил холодный дождь, заливая тротуары и дворы. А небо было затянуто серыми грозовыми тучами. Дождь то ослабевал, то снова усиливался, принося с собой северный, продирающий до костей ветер. Она посмотрела на отца и почувствовала, как ее ладони стали влажными. Тонкие пальцы крепко сжимали кофейную чашку.

Он взглядом отыскал дочь. Она сидела на уютном диванчике из серой кожи за столом и небольшими глотками отхлебывала кофе из кружки. Длинные светлые волосы были собраны в высокий, аккуратный хвост. Серый, безразмерный свитер крупной вязки подчеркивал ее хрупкие плечи. А несколько разноцветных ниток были завязаны вокруг тонкого запястья. Ей было тридцать, но выглядела она гораздо моложе.

В зале смешались запахи ванили и корицы. Официанты неспешно обслуживали немногочисленных посетителей. Кафе, которое Алиса выбрала для встречи с отцом находилось в самом центре города. Из окна открывался вид на Манежную площадь. Круглые столы из беленого дуба были накрыты скатертями из роскошного габардина насыщенно-бирюзового цвета. Приглушенная музыка в стиле ритм-энд-блюз играла из динамиков, создавая расслабленную обстановку. Развешанные на стенах постеры с рекламой прошлого века завершали картину.

– Привет! – отец подошел к столу и улыбнулся, глядя на Алису. Эта была редкая встреча и он был рад ее видеть. Ему захотелось обнять дочь и поцеловать в лоб, но сдерживая порыв отцовской нежности он сел рядом с ней.

– Здравствуй! – она дежурно улыбнулась.

Алиса внимательно вгляделась в лицо своего отца. Мелкие морщинки пробежали по лбу, словно речная рябь. У него был озабоченный и задумчивый вид. Погруженный в свои мысли он быстро сделал заказ и отстраненно посмотрел вслед официантке. Алиса пыталась рассмотреть в лице этого незнакомого человека родные черты. У нее однозначно были его глаза. Светло-голубые. Похожие на чистое озеро. А еще нос. Да, тонкий нос с узкой переносицей, небольшими ноздрями и маленькой ложбинкой над ними. Губы ее отца были гораздо тоньше ее, их она унаследовала от мамы. Мощный и четко очерченный подбородок делал ее отца привлекательным мужчиной для своих лет. Она раньше и не задумывалась, что похожа на него. Ее сердце сжалось от мысли, что она не помнит его. Эта мысль сводила ее с ума последнее время. С момента той злосчастной аварии прошло уже полгода, а она все никак не могла ничего не вспомнить. Она знала, что в жизни до потери памяти с отцом ее связывала крепкая дружба. Их общими фотографиями были забиты папки на компьютере. Она часто пересматривала их. Она на секунду закрыла глаза и попыталась вспомнить его. Но тщетно, у нее ничего не получалось. Вся ее жизнь начиналась с больничной палаты. А тридцать лет до этого буквально растворились в воздухе. Как-будто кто-то взял огромный ластик и одним взмахом невидимой руки стер из ее головы все воспоминания. Теперь ей приходилось восстанавливать свою жизнь по чужим рассказам и фотографиям. Эта авария забрала всю ее жизнь. Она стала чужим человеком не только для близких, которые безмерно ее любили и верили, что все еще наладится, но и для самой себя. Алиса не знала кто она, что она любит, что ее раздражает, какие книги она любит читать и какой чай пить. В своем доме она увидела старый, потрепанный мольберт и краски. Мама сказала ей, что она любила рисовать. В комодке она обнаружила большую папку с рисунками. Тогда она загляделась на них. Ей не верилось, что ее руки способны изображать мир. В тот день она впервые после аварии

взяла в руки кисть и нарисовала пейзаж. Потом, сидя на полу в гостиной она сравнивала свою новую работу с прежними. И поняла одну вещь, ее умения никуда не ушли, она все так же мастерски проводила линии на картине и выделяла тени, делая рисунки удивительно натуралистичными. Но из ее картин ушло главное, из них ушла жизнь. Тогда она смяла тот рисунок, будто он был причиной ее бед и с силой запульнула в мусорную корзину. С тех пор она не рисовала. Осознавая все, произошедшее с ней она ощущала невероятную боль и понимала, что это ее крест. Который она теперь несет. Она даже уже почти смирилась с этим. Но сейчас, глядя на своего отца, Алиса понимала, что смирение она найдет не скоро. Он сидел и молчал. Аккуратно положив свою большую руку возле ее небольшой ладошки, он боялся прикоснуться к собственной дочери. С тяжелым сердцем отдавая на откуп всевышнему все, что с ней происходило. Потому что сам он был не в силах что-то исправить и как-то ей помочь. Но надежда на то, что она все вспомнит и продолжит жить все же самонадеянно жила в его сердце.

– Ты сказал, что встреча срочная, – произнесла Алиса сдержанным тоном.

– Мне нужна твоя помощь, – ее отец громко вздохнул и внимательно посмотрел на дочь, пытаясь отгадать готова ли она к этому разговору. Но ее лицо не выражало каких-то эмоций. Когда-то открытый лист, Алиса стала для него закрытой книгой.

– Я слушаю, – спокойно кивнула она.

– Разговор будет о твоей работе, – предупредительно добавил он.

– Работа? – глаза Алисы округлились.

– Да. Я хочу, чтобы ты вернулась к работе.

– Но, – она покачала головой. – У меня насколько ты помнишь долговременный провал в памяти. Огромная дыра. Как по-твоему я должна вернуться к работе?

– Врач сказал...

– Врач сказал, что я все вспомню через месяц, – перебила она отца. – И насколько ты видишь, прошло уже полгода, и я до сих пор не могу ничего вспомнить. Я даже к имени своему с трудом привыкла. А ты говоришь о работе.

– Послушай, – он ласково посмотрел на дочь. – Ты должна меня выслушать. Все, о чем я сейчас прошу – это выслушать меня. Ни больше, ни меньше.

– Хорошо, – Алиса кивнула в знак согласия.

– Когда ты была маленькой девочкой, то больше всего на свете ты мечтала стать сыщиком как я. Ты говорила, что помогать другим людям, искать людей и наказывать преступников – то, чем бы ты хотела заниматься. Я не придавал этому значения. Ведь многие дети копируют родителей. Мало того, я был против, чтобы моя единственная дочь занималась чем-то подобным. Но то, что произошло с тобой однажды навсегда изменило мое мнение. Я опаздывал на самолет. В спешке собирая вещи я увидел тебя. Тебе было десять. Ты стояла и смотрела на меня. А потом сказала всего одну фразу «Пап, самолет упадет. Останься, пожалуйста дома». Меня как любого родителя шокировали твои слова. Я успокоил тебя и надевая куртку на ходу выбежал из квартиры. Ты осталась с мамой, заплаканная. В тот раз я опоздал на самолет. И проклинал все, пока не увидел вечерние новости, в которых показали обломки того самого лайнера. Я спросил у тебя: «Алиса, откуда ты знала, что самолет упадет?». И ты ответила «Я это видела, пап». И с тех пор, я знал, что у нас растет особенный ребенок. И что не использовать твой дар, чтобы помочь другим людям ты просто не сможешь. Сейчас мне как никогда нужна твоя помощь. Пропал ребенок и ты можешь помочь ее найти. Ты многого не помнишь и многого не понимаешь. Но поверь мне, та Алиса, которую я знал – помогла бы. Я понимаю, что тебе больно. Но ты не одна попала в эту беду. В эту беду вместе с тобой попали, и мы с твоей мамой. Вот уже полгода я наблюдаю, как ты пытаешься вспомнить кто ты. Я смотрю на эти отчаянные попытки и страдаю вместе с тобой. Может быть, тебе стоит,

наконец, продолжить жить? Вернуться к привычным занятиям? А не хоронить себя вместе с ними? Попробуй. Ты должна попробовать.

На глазах ее отца появились слезы, которые он тут же смахнул. Алиса почувствовала, как ком застрял в горле. Она понимала, что он прав. Ей стало так привычно жить со своей болью. Засыпать с ней и просыпаться. Она почти смирилась с тем, что никогда ничего не вспомнит. Опустила руки. А она вообще хотела вспоминать? Или боялась, что от воспоминаний станет еще больнее?

– Что я должна делать? – процедила она сквозь зубы, изо всех сил стараясь не расплакаться.

– Ты отправишься в Дублин.

– Ирландия? – удивленно спросила она.

– Да, – кивнул отец. – Там пропала маленькая русская девочка. Она отдыхала с родителями в Дублине. Пропала из гостиничного номера несколько дней назад. Родители заметили пропажу, вернувшись с ужина. Вся местная полиция поднята на уши. Мы не можем остаться в стороне. Это русский ребенок. Было принято решение послать лучших сотрудников в Ирландию. Нужно найти ребенка по горячим следам. Это международное дело – дело чести для нас.

– Что говорят родители ребенка?

– Узнаю свою дочь, – он ласково улыбнулся. – Ее мать считает, что это похищение. За несколько дней до этого в гостинице видели странного мужчину, наблюдавшего за детьми. Она считает, что девочку похитили. Были организованы поиски, но они не дали результата.

– Что говорит отец? – уточнила она.

– Этих сведений у меня пока нет. Передали результаты разговора с матерью.

– Сколько лет девочке? – Алиса достала из сумки небольшой красный ежедневник и простой карандаш.

– Ей четыре года. Ее родители врачи. Оба москвичи. Достаточно известные хирурги. Это дело уже получило широкую огласку в европейской прессе. Все ищут маньяка, похищающего детей. В Дублине и окрестностях настоящая паника среди родителей.

– Их можно понять.

– Отпуск подходил к концу, когда девочка пропала, – он продолжил. – Со дня на день они должны были вернуться в Москву. Полиция Дублина слишком поздно закрыла выезд из города. Примерно через три часа после похищения. Преступник мог скрыться с ребенком и по земле, и по воздуху. Мы просмотрели камеры в аэропорту. Ничего. У нас нет зацепок. Нам нужна ты.

Алиса молча делала заметки в ежедневнике. Ей стало интересно увидеть фотографию пропавшей девочки. Она подумала о ее родителях, которые наверняка испытывают сейчас боль и отчаяние. Они потеряли своего ребенка. Она могла понять их чувства, потому что потеряла своего.

– Есть фотография девочки? – спросила она.

– Вот, – он положил фото на стол.

С нее на Алису смотрела маленькая, светловолосая девочка. Голубые глаза были похожи на яркие бусинки. Волосы были волнистыми, чуть ниже плеч. Ребенок искренне и весело улыбался ей с фотографии. Она провела пальцем по фотографии. Родители этой малышки сейчас самые несчастные люди.

– Почему я? – она перевела взгляд на отца.

– Никто кроме тебя не сможет раскрыть это дело. Ты лучшая.

Алиса вздрогнула от слов отца. Она потеряла память, забыла всех близких людей. Но не стала другой Алисой. Она должна была помочь этим людям найти дочь. Им нужна ее помощь. Нельзя все время жалеть себя. Она не единственный человек на свете, который

потерял все. И если кто-то там наверху решил, что она должна жить – значит так и должно быть.

– Анна? – спросила она кивнув на фотографию.

– Да, ее зовут Анна!

2

Алиса открыла глаза. Все вокруг было в молочной дымке, похожей на густой туман. Ее взгляд был рассеян. Она почувствовала легкую дрожь, пробежавшую по телу и машинально натянула на себя теплое одеяло. Туман постепенно начал рассеиваться. «Где я?». Этот вопрос пульсировал в ее голове.

Это была не большая, но уютная больничная палата. Кровать, на которой лежала девушка стояла у окна, плотно занавешенного ярко-красными шторами из плотной органзы. В другом конце комнаты стоял шкаф из темного дерева и два зеленых кожаных кресла. Между кресел аккуратно примостился черный журнальный столик, на котором лежала книга в твердом переплете с торчащей из нее закладкой. Радужную картину нарушали угрюмые капельницы и мониторы, развешанные возле кровати.

Алиса попыталась приподняться на локтях. Но тело не слушалось и ей лишь удалось совершить пару неловких движений на кровати, от которых она почувствовала резкую боль в правом боку. Ее длинные, светлые волосы были заплетены в аккуратную косу. Голубая пижама, одетая на ней, оттеняла и без того бледную кожу девушки. Алиса уже хотела было позвать кого-нибудь, чтобы выяснить, что она здесь делает, как услышала стук каблучков за дверью. Она напряглась. Через секунду дверь открылась и в палату вошла женщина. Ее вьющиеся волосы локонами падали на плечи. На худощавом лице виднелись мелкие морщинки, однако кожа выглядела лощенной. Черное платье-футляр идеально сидело по фигуре. На плечи был накинут белый медицинский халат, а в руках она держала два небольших пакета и дамскую сумочку. Она аккуратно прикрыла за собой дверь, боясь нарушить тишину больничной палаты. Педантично разложив по полкам шкафа содержимое пакета, женщина обернулась и увидела Алису, которая молча наблюдала за ней. Из светлых глаз женщины покатались слезы.

– Алиса! – она подошла к кровати, на которой лежала ее дочь и нежно взяла ее за руку.

Алиса впервые видела ее. Подчиняясь ежесекундному порыву она ответила на прикосновение матери и погладила ее по руке. В ответ на прикосновение женщина заплакала еще сильнее.

– Послушайте, – голос Алисы звучал тихо. Она была совсем слабой. – Что случилось?

– Девочка моя, – по ее щекам текли слезы. – Я знала, что ты очнешься. Доченька. Надо папе позвонить. Никто не верил, что ты очнешься, а мы с ним верили! Ты представляешь, папа каждый день приходил, садился рядом и читал тебе Булгакова. Он всегда говорил, что ты все слышишь и понимаешь.

– Доченька? – Алису словно обдало кипятком. – Вы моя мама?

– Знаешь, он сейчас приедет, и будет плакать похлеще меня! – женщина словно не услышала вопроса. Она нежно обняла дочь, и Алиса почувствовала свежий аромат пряных духов.

– Мама? – Алиса заглянула в ее глаза, пытаясь поймать взгляд. – Вы моя мама?

– О боже, – до нее вдруг дошел весь трагизм происходящего. – Ты не помнишь меня?

– Нет, – едва слышно произнесла она.

– И что случилось не помнишь? – на женщину словно вылили ушат холодной воды. Она мгновенно поникла. Ее расправленные плечи сжались, а морщинки стали более отчетливыми.

– Нет, – повторила Алиса.

На улице завывал холодный декабрьский ветер, пронизывающий до костей. А в теплой палате московской больницы сплелась воедино материнская любовь и надежда с болью потери и страхом перед будущим. Женщина, каждый день обращавшаяся к Богу вдруг обрела

то, о чем так отчаянно молила – ее дочь открыла глаза. Но сюда вмешалась чья-то злая шутка сверху – она ничего не помнила.

– Знаешь, – она ласково погладила дочь по волосам. – Я так долго ждала, что ты очнешься. Это главное. Ты снова с нами. Ты все вспомнишь, я уверена. Нужно только время. Не закрывай пожалуйста глаза. А еще. Я очень люблю тебя, Алиса!

В ее глазах снова появились слезы. Они словно замерли и из последних сил держались, чтобы не покатиться мощным потоком по щекам. Она достала из сумки небольшой платок и промокнула глаза. Когда она смотрела на свою дочь, то видела ту маленькую девочку, какой она была когда-то давно. Наивная, веселая, смешливая, и очень добрая. Именно такой была ее Алиса. А сейчас она лежала на больничной кровати, совершенно беззащитная. И лишь милосердие ее матери могло помочь ей встать с этой постели и вернуться к жизни. Они обе, несмотря на то, что одна ничего не помнила, это понимали.

– Я схожу за врачом, – тихонько, словно боясь нарушить что-то хрупкое прошептала она. – Он должен тебя осмотреть.

Алиса кивнула в знак согласия и мать отпустила ее руку. В дверях она еще раз обернулась, словно пытаясь удостовериться, что Алиса в сознании.

Алиса осталась в палате одна. Она не могла понять кто она, не помнила маму. Ее светлые глаза были задумчиво грустны, и она старалась не закрывать их, хотя и мечтала провалиться в сон, а проснувшись выяснить, что это розыгрыш. Из ее левой руки торчал катетер от капельницы, он был аккуратно заклеен пластырем. Алиса помнила свое имя, когда мама к ней обратилась – то она ни капли не удивилась. Ее совершенно точно так звали. Хотя в чем-то она была уверена. Алиса не знала сколько времени она была без сознания. Пытаясь подчинить себе свое тело она попыталась поднять вверх правую руку. Рука послушно, словно по мановению волшебной палочки поднялась вверх, напротив ее лица. Ее губы расплылись в изумленной улыбке. В этот момент она походила на маленького ребенка, у которого получилось сделать первый шаг. Она с интересом разглядывала собственную руку. Тонкие длинные пальцы, светлая кожа. На безымянном пальце красовался след от кольца, но самого кольца на пальце не было. Она что замужем? Этого она тоже не помнила. Стыдливо возвратив руку на кровать Алиса огорченно мотнула головой.

Тем временем за дверью, в больничном коридоре послышались шаги. Через считанные секунды дверь в палату распахнулась, и Алиса увидела свою мать, аккуратно державшую под локоть высокого седовласого мужчину. Похоже это был ее отец. Рядом с ними, немного смущаясь стоял не высокий парень в медицинском халате. Он неловко поправлял на груди стетоскоп. И смахивал скорее на студента-первокурсника, нежели на врача. Его темные взъерошенные волосы выдавали, что он спал в то время как родители Алисы постукали в ординаторскую.

– Милая! – отец Алисы подошел к кровати и нагнулся, чтобы поцеловать ее. Она почувствовала приятный запах, исходивший от него. – Ты даже представить себе не можешь, как мы ждали, что ты очнешься. Каким богам мы только не молились.

Алиса заметила рассеянный взгляд матери, направленный на них. Видно она еще не сообщила мужу, что Алиса ничего не помнит.

– Меня зовут Михаил Алексеевич, – представился врач. – Я наблюдал Вас после аварии. Наши врачи сотворили чудо. После несчастного случая они сделали все возможное, чтобы Вы смогли вернуться к полноценной жизни.

– Спасибо, – Алиса испытывала тягостное волнение. Ее ладони взмокли, а по спине пробежала дрожь. Она должна сказать, что ничего не помнит.

– Простите. Мне нужно кое-что Вам рассказать.

– Да, – врач внимательно посмотрел на нее. – Я Вас слушаю.

– Я ничего не помню, – ее голос звучал подавленно.

– Это не страшно. Вы пролежали тут почти месяц.

– Нет, Вы не поняли. Я совсем ничего не помню.

– Что значит ничего не помнишь? – отец недоумевающе посмотрел на нее, а потом на жену.

– Алиса потеряла память, – подтвердила она слова дочери. – Она не помнит нас, Миш. Алиса поймала на себе озабоченный взгляд отца.

– Это амнезия, – деликатно вмешался Михаил Алексеевич. – Такое случается после черепно-мозговых травм. Присядьте, пожалуйста. Мне необходимо ее осмотреть.

Родители Алисы недоверчиво последовали совету врача, хотя они ни на секунду не хотели отходить от кровати дочери. Грустное сожаление застыло на их лицах. Безграничное счастье от того, что их дочь проснулась сменилось болью от осознания того, что она их не помнит. Мать Алисы хорошо помнила моменте, когда ей сообщили об аварии. Сухой голос в телефонной трубке сообщил ей, что ее дочь находится в первой клинической больнице без сознания. Опустошающий страх за судьбу дочери с тех пор поселился в ее сердце, и не отпускал ни на минуту. В больнице им сообщили трагичные новости. Ей долго не давали увидеть дочь. Врачи провели несколько операций, но гарантий никто не давал. Они с отцом Алисы три дня спали в коридоре реанимации, по очереди принося еду друг другу и боясь пропустить новости. Их единственная дочь, любимый ребенок. В тот момент ее жизнь походила на слабую ветку, качающуюся под тяжестью мокрого снега. Никто не знал в какой момент ветка не выдержит тяжести и с треском упадет вниз, навсегда отсоединившись от дерева. Как такое могло произойти? Почему с ними? Эти вопросы мучили их все время. Когда после операции Алиса впала в кому врачи только разводили руками. Никто не знал сколько времени она проведет без сознания. Вернется ли вообще в сознание. Это было невыносимо. Дни тянулись бесконечно долго. Она часто сидела у кровати дочери и долго вглядывалась в ее красивое лицо, гладила ее белокурые, блестящие волосы.

– Удивительно! – завершив осмотр врач обратился к родителям Алисы. – Она в порядке. Ей конечно необходимы дополнительные обследования и реабилитация. Но на сегодняшний момент каких-то серьезных вмешательств не требуется. Видно вы родились в рубашке!

– Доктор, скажите, что у нее с памятью? – тревожно спросил отец.

– К сожалению, я не невролог и не могу точно сказать. Однозначно у нее амнезия.

– Мы можем поговорить с ней? Это не навредит?

– Да, конечно. Я попытаюсь поскорее связаться с нашим неврологом, чтобы она осмотрела ее. А сейчас, позвольте мне оставить Вас.

– Спасибо, – отец Алисы крепко пожал руку врачу.

– Послушайте, – вкрадчиво начала она. – Я Вас не помню. Мне очень тяжело говорить это своим родителям. Но так и есть. Я не помню ничего. Ни аварию, ни как она произошла. Это кстати была автомобильная авария?

– Да, – ответила мать. – Ты... вы попали в аварию на машине.

– Мы? – переспросила девушка. – Как раз об этом я и хотела поговорить. Где мой муж? Когда он приедет?

Мать Алисы с грустью посмотрела на мужа. Они не ожидали такого вопроса от дочери.

– Ты помнишь Виктора? – спросила она.

– Нет, – Алиса подняла вверх безымянный палец, на котором четко виднелся белый след от кольца. – Просто увидела это и подумала, что я замужем.

– Ты должна ей сказать, – горько вздохнул ее отец.

– Алиса, – ее голос вздрагивал. – Ты, Виктор и Настя попали в аварию. Врачам удалось спасти только тебя.

В комнате повисла гробовая тишина. Большие, голубые глаза Алисы наполнились слезами. Ее взгляд стал беззащитным как у ребенка. В нем застыла бессильная грусть. Выражение ее усталого лица сделалось отрешенным. Она провела языком по иссохшим губам.

– Кто был за рулем? – Алиса отчеканила каждое слово, словно боясь, что родители не поймут, о чем она спрашивает.

– За рулем был Виктор, – ответила ее мать.

Алиса горько вздохнула и слезы беззвучно покатались по ее опавшим, бледным щекам. Она не плакала в голос, но ей хотелось закричать на весь мир о своей боли. Но она не могла. Только не при этих людях. Им и без того слишком многое довелось пережить. Безутешная боль разрывала ее сердце на части. От такой боли не лечат врачи и не помогают лекарства. Алисе было страшно. Она ничего не помнила.

– Сколько ей было лет? – спросила она.

– Ей было четыре.

Алиса сжала зубы. У нее была дочь. Настя. И жизни оказалось мало отнять у этой женщины мужа, она забрала ребенка и забрала воспоминания. Забрала всю ее жизнь. Она с силой сжала краешек одеяла, будто бы он был виноват в случившемся, и тихонько заскулила. Этого не могло произойти. Только не с ней. Надо очнуться, должно быть это дурной сон. Алиса все еще не верила в реальность происходящего. Но это был не сон. Это была ее новая жизнь. Которая началась со страшного горя. Ее родители, стояли рядом и молча смотрели на дочь. Они ничем не могли ей помочь. Алису пронзил леденящий душу страх.

– Уйдите, – тихо произнесла она, отрешенно глядя на больничное окно.

– Доченька, – начал отец.

– Уйдите! – она истошно закричала.

– Пойдем, – отец взял за плечи мать Алисы. – Нам лучше уйти. Нам, правда, лучше уйти.

Этот непохожий декабрьский день открыл Алисе непоправимую беду. Она не помнила своих родных, но это ничего не меняло. Неотступная и безутешная боль надолго поселилась в сердце и душе этой молодой женщины. И только неустанная забота ее родителей и их молитвы вернули ее к жизни. Хотя разве можно это назвать жизнью?

Врачом-неврологом оказалась молодая женщина. Когда она зашла в палату Алиса почувствовала тонкий, еле уловимый мускатный запах. У нее было миловидное лицо, светло-зеленые миндалевидные глаза и тонкие губы. Ее черные волосы были аккуратно собраны в пучок на затылке. На вид ей было не больше тридцати пяти. Медицинский халат был накинут на стильное, фиолетовое макси-платье.

– Здравствуйте, – она дружелюбно поздоровалась. – Меня зовут Ольга. Я невролог и с сегодняшнего дня Ваш лечащий врач. Вы не против если мы побеседуем, и Вы ответите на несколько вопросов.

– Не против, – кивнула Алиса.

– Тогда начнем, – она дежурно улыбнулась. – Какой сейчас год?

– Две тысячи пятнадцатый год, – Алиса неуверенно пожала плечами. – Или может две тысячи четырнадцатый. Я не знаю.

– Сейчас декабрь две тысячи четырнадцатого года, – врач сделала пометку в ежедневнике. – Что Вы можете рассказать о себе?

– У меня нет даже обрывочных воспоминаний. Поэтому я не могу ничего рассказать о себе.

– Что Вы чувствуете?

– Я чувствую постоянный страх и мучительную тревогу. Я не помню свою семью. Мой муж и дочь погибли. Еще я чувствую нестерпимую боль, – Алиса говорила быстро, а ее голос звучал подавленно.

– Хорошо. Вы можете предположить кем Вы работали? Что любили?

– Зачем? – Алиса вопросительно посмотрела на врача и вытерла наворачнувшиеся слезы.

– Это поможет нам подобрать оптимальное лечение.

– Я не знаю. И не хочу знать.

Врача насторожил ответ Алисы. Она сочувствовала ей. Потерять мужа и дочь в страшной аварии, а потом забыть собственную жизнь. Такого и врагу не пожелаешь. Несмотря на произошедшее Алиса демонстрировала буддийское спокойствие. Она не билась в истерику, не кричала, не испытывала откровенной злобы к окружающему миру. Но это и пугало Ольгу. У Алисы были железные нервы. Отголоски профессии. Но она не смотря на профессию была женщиной. Слабой, ранимой и доброй женщиной, оказавшейся в тяжелой жизненной ситуации. Ей нужно было кричать, стучать кулаками о стены и выплескивать наружу то, что сжирало ее изнутри. Но она этого не делала.

– У Вас амнезия. Точный диагноз пока установить не возможно. Но с уверенностью могу сказать, что Вы наверняка помните все навыки, приобретенные до аварии.

– Каким образом мне вернуть основную память? – спросила Алиса.

– Мне трудно ответить на Ваш вопрос. Человеческий мозг – плохо изученный орган. Я не знаю, как быстро вернется память. Но могу спрогнозировать, что возвращаться она будет вспышками. От самых ранних воспоминаний.

– Что значит вспышками?

– Кратковременные воспоминания. Вряд ли Вы сможете вспомнить большой фрагмент своей жизни до аварии, но Вы вполне сможете восстанавливать события, основываясь на кратковременных воспоминаниях. Вы уникальный случай на моей практике. С такими повреждениями мозга – прийти в себя и сохранить разум, это удивительно.

– Спасибо Вам, – у Алисы был потухший взгляд.

Как только Ольга вышла из палаты Алиса неуклюже привстала на локтях и набрав воздуха в легкие села на кровати. Сегодняшний день казался ей бесконечным. Она осторожным движением руки отодвинула штору и посмотрела на стальное небо, нависающее над городом. В палате стоял въедливый запах лекарств. Ей поскорее захотелось вернуться домой. Ее, ставшая уже привычной боль колом стояла внутри. Она тяжело вздохнула.

3

Самолет готовился к посадке. Через иллюминатор виднелись поля, аккуратно разрезанные на квадраты проселочными дорогами. Крыши домов пестрели разноцветной палитрой. В салоне стоял несмолкающий гул двигателя и раздражающе пахло ментоловыми конфетами. У Алисы заложило уши. Это был изнурительный перелет. Стюардесса, молодая девушка с маленьким, немного вздернутым носом и изящными плечами, сообщила о том, что самолет с минуты на минуту совершит посадку в аэропорту Дублина. Алиса мечтала побыстрее скинуть с себя одежду и оказаться под горячим душем.

Когда самолет остановился и подъехал к терминалу, в салоне началась беспорядочная суэта. Алиса протяжно вздохнула. Она ненавидела летать. Ее незавидная память подсказывала ей, что и раньше она не испытывала от этого удовольствия. Она ловким движением руки собрала свои длинные волосы в пучок. Мысли об Ане помогали ей сосредоточиться, хотя нервы были уже ни к черту.

В аэропорту Алису должен был встречать руководитель следственной группы – Семен Иванов. Она и сама вполне бы справилась с тем, чтобы взять такси и доехать до квартиры, которую для нее снял отец. Но он настоял на том, что Семен встретит ее. Алиса не стала спорить. В конце концов ее отцу приятно заботиться о ней. Она не часто виделась с родителями. После выписки из больницы Алиса переехала в дом, в котором жила до аварии. Он находился в Старой Купавне в небольшом и тихом коттеджном поселке. Туда она и отправилась, несмотря на острый спор. Ее отец считал, что ей будет лучше пожить дома, а не возвращаться туда, где она жила с мужем и дочерью. В спокойной обстановке она надеялась восстановить память быстрее. Она часто гуляла в безмолвном лесу, ездила в город за покупками и много читала. Иногда Алиса усаживалась на пушистый ковер в гостиной и часами разглядывала семейные фотографии. Пыталась представить какой ее жизнь была в тот или иной момент. Они были вместе со студенческих времен. И трудно было отыскать пару счастливее. Безумное сожаление о том, что невозможно ничего изменить обжигало Алису и в такие моменты она плакала. Ольга, ее врач-невролог приезжала в Старую Купавну один раз в неделю. Между девушками завязалась искренняя дружба. Они много разговаривали. Оля была для Алисы человеком из новой жизни, и она очень дорожила их общением.

В доме повсюду были вещи, принадлежавшие дочери и мужу. Мучительная атмосфера детской спальни долго терзала Алису. Плюшевые игрушки, аккуратно расставленные на полке, теплый плед, в который она наверняка заворачивалась, красивые платья, аккуратно и заботливо развешанные в шкафу. На стене у кровати висела фотография Насти. С нее на Алису смотрела не по-детски серьезным взглядом белокурая девочка с крошечным носиком и ангельской улыбкой. Это невозможно представить. Что она спала здесь, играла, создала тут свой собственный детский мир, понятный ей одной. И в один момент хозяйка этого мира не вернулась. Когда Алиса думала об этом – она испытывала отчаянную боль.

Семен посмотрел на часы. Самолет из Москвы приземлился несколько минут назад. Он держал в своих крупных руках небольшую табличку, на которой было написано «Алиса Игнатова». Семен был высокого роста, крепкий в плечах. У него было доброе лицо. Он немного нервничал. Еще и дело маленькой Ани не двигалось с места, а ирландская полиция демонстрировала чудеса изобретательности, каждый день озвучивая все более нелепые версии. Престиж России находился под угрозой, а все мировые СМИ трубили об этом деле без умолку. Это очень мешало работать. Без Алисы им не разобраться, поэтому Семен очень ждал ее приезда.

– Семен? – он не заметил, как она подошла к нему. Темно-синие джинсы, обтягивающие стройные ноги, серая майка, небрежно торчавшая из-под черного свитера крупной вязки с закатанными рукавами. На ногах у Алисы были серые кеды. Она с интересом смотрела на него. В университете Алиса выделялась на фоне остальных девушек. Она обладала интересной внешностью, но в отличие от других красавиц никогда не ставила внешность во главу угла. Собранная и спокойная, тем не менее Алиса была в центре внимания. В нее не возможно было не влюбиться. Поэтому львиная доля парней на курсе так или иначе старались за ней ухлестывать. Свое сердце Алиса отдала Витьке. С тех пор они не расставались. И буквально светились рядом друг с другом.

– А Вы Алиса? – сдавленным голосом пробормотал Семен.

– К чему этот фарс? – Алиса вопросительно улыбнулась. – Ты же прекрасно знаешь кто я. Мы же вроде давно вместе работаем.

– Конечно, я знаю кто ты, – Семен понял, что играть в незнакомцев не имеет смысла. Алиса хоть и потеряла память, но находилась в здравом уме.

– Ну раз мы давно знакомы, предлагаю без фамильярностей, – Алиса ослепительно улыбнулась, обнажив идеальные зубы. – Ты возьмешь мой чемодан, а то я на байке его не доведу.

– На байке? – быстро переспросил Семен.

– На байке, – подтвердила она.

– Какой байк, – начал он. – Твой отец просил встретить тебя и отвезти в город.

– А я прошу тебя отвезти мой чемодан в квартиру, – она громко постучала ладонью по своему чемодану.

– Михаил Евгеньевич меня убьет, – покачал он головой. – Где ты собралась взять байк?

– О, я позаботилась об этом еще в Москве, – она кивком головы указала на мотоцикл, стоящий у входа в аэропорт. Это был черный Харлей Девидсон.

– Как ты собралась на нем ехать? – спросил Семен, когда они оказались на улице.

– Я ездила на мотоцикле много раз, – Алиса испытывала сладостное предвкушение глядя на плавные линии легендарного Харлея.

– Да, но это было....

– До аварии? – она кинула на него колючий взгляд.

– Делай, что хочешь, – он протяжно вздохнул и неодобрительно покачал головой.

– Увидимся на месте, – весело махнула она ему рукой, взбираясь на мотоцикл.

В аэропорту Алиса сразу узнала его. Несколько минут она разглядывала его на расстоянии, оставаясь незамеченной. Медно-рыжие короткие волосы были немного взъерошены. У него был растерянный вид, казалось, что он смущался. Врач была права про вспышки воспоминаний.

Алиса выехала из аэропорта по указателю. Свой телефон с включенным навигатором она поместила на держатель, расположенный на руле. На глазах у нее были черные очки, а на спине небольшой рюкзак с документами. Она немного повернула ручку газа и мотоцикл с хриплым ревом резко тронулся вперед. Алиса улыбнулась. Эта техника была ей по нраву. Она вдохнула промозглый воздух. Грозное небо было затянуто серыми тучами. Непогожий день не портил ей настроение. Наоборот, она впервые за последние полгода почувствовала себя счастливой. От скорости волосы Алисы спутались. Идиллию нарушила полицейская машина, выкатившая прямо перед ней на проезжую часть. Из машины выбежал инспектор с красным лицом и быстро начал махать рукой, показывая, что ей следует остановиться.

– Добрый день! – поздоровался он, как только Алиса заглушила двигатель мотоцикла. – Почему Вы без шлема?

– У меня его нет, – она ответила с легким акцентом, протягивая инспектору документы на мотоцикл и права.

– В Ирландии запрещено ездить без шлема, – он сосредоточенно смотрел в документы. – Вы русская?

– Да, русская, – стальным голосом ответила Алиса. – Я могу ехать дальше?

– Я должен выписать штраф.

– Хорошо, выписывайте, – она равнодушно пожала плечами.

Инспектор с интересом посмотрел на девушку. Те, туристы, которые ему встречались, при нарушении вели себя либо нагло, либо виновато. Она же вела себя цинично.

– Вы должны будете оплатить его, иначе могут возникнуть проблемы при вылете домой, – он протянул ей бланк с реквизитами.

– Спасибо, – она одела рюкзак на плечи и посмотрев по сторонам резко тронулась.

Квартира Алисы находилась в центре города на третьем этаже кирпичного здания. Это была двухкомнатная квартира с просторным балконом, выходящим на центральную улицу. Одна из комнат была спальней. Дубовая двуспальная кровать и небольшой шкаф, вот и все убранство. Вторая комната представляла из себя подобие кабинета. Здесь стоял большой стол, несколько стульев и диван. Окно выходило во двор дома на небольшой, заботливо убранный палисадник. До управления полиции отсюда было рукой подать. Отец предупредил, что ирландцы не слишком хорошо идут на контакт с русскими полицейскими. Она собиралась это исправить.

Перед Алисой стояла вполне отчетливая цель – найти пропавшего ребенка. Распаковав чемодан, оставленный в квартире Семеном она накинула белый махровый халат и отправилась в душ. Стоя под теплой струей прозрачной воды она пыталась понять, что заставило ее приехать в Дублин. Когда она думала о пропавшей девочке, то испытывала мучительную жалость к ее родителям. Но ведь чувства жалости недостаточно, чтобы прилететь на другой конец континента? Ей было тяжело себе признаться в этом, но кажется Алиса чувствовала безудержный интерес к этой истории. Что это? Отголоски профессии? Она не представляла себя в роли крутого сыщика. Но это была ее роль, и от этого было никуда не деться. Внезапная вспышка ворвалась в сознание Алисы словно молния. Она увидела детскую кроватку и маленькую белокурую девочку в пижаме, которая мирно спала. В руках у девочки была какая-то плюшевая игрушка. То ли заяц, то ли медвежонок. Алиса поняла, что хочет, как можно скорее оказаться на месте, откуда исчезла Аня.

– Я бы хотела восстановить события насколько это возможно, – Алиса стояла посреди гостиничного номера отеля в Дублине. Номер находился на первом этаже трехэтажного, старинного здания. Окно выходило на парк перед отелем. Именно отсюда была похищена Аня Варгина.

– С правой стороны от парка есть небольшой ресторан, – начал Семен. – Каждый вечер, родители Ани, Нина и Евгений Варгины ужинали в этом ресторане вместе с друзьями, которые прилетели на отдых с ними. Первого июня они отправились ужинать около восьми вечера. Предварительно уложили дочь спать. Каждые пятнадцать минут один из супругов ходил в номер и проверял, чтобы ребенок не проснулся. Первый раз пошла мать Ани – Нина, она застала дочь спящей и вернулась в ресторан. Второй раз, примерно в половину девятого отец Ани – Евгений так же зашел в номер. Ничего не обычного он не заметил, и убедившись, что ребенок спит, покинул номер со спокойной душой. Пропажу обнаружила мать. Около девяти вечера она, вернувшись в номер, увидела, что кроватка дочери пуста. На кровати остался плюшевый медвежонок.

– У друзей Варгиных есть дети? – Алиса бегло изучила кровать ребенку.

– Да, все пары семейные, – ответила Ирина. Она была стажером Семена. Высокая девушка с грациозной фигурой. Про таких говорят «ноги от ушей». Ее смольные, блестя-

щие волосы доходили до пояса. На кукольном лице красовались очки в черной оправе. Она держалась строго и сдержанно в присутствии Алисы. Было заметно, что она изо всех сил пыталась скрыть волнение. Про Алису в ее ВУЗе ходили легенды. И вот теперь эта легенда стояла прямо перед Ириной. Миловидная, не высокая блондинка, с удивительно большими глазами и аккуратным носом. Она была небрежно одета и приехала в гостиницу на Харлее, чем немало шокировала окружающих. Как только Алиса открывала рот и начинала говорить все вокруг моментально попадали под ее особое обаяние. «И как она управляется с этим огромным мотоциклом?». Подумала Ирина.

– Где находились их номера и с кем были дети во время ужина?

– Номера находились так же на первом этаже, но, с другой стороны. Дети спали, – ответил Семен.

– Значит наш «маньяк» мог похитить любого ребенка, – рассудительно заметила Алиса.

– Да, – согласилась Ирина.

– Кто вызвал полицию? – Алиса вышла на балкон и внимательно разглядывала ресторан у парка. Ей показалось, что из ресторана прекрасно виден балкон. Но она планировала в этом убедиться.

– Мать ребенка. Она выбежала на балкон и начала истошно кричать о том, что ее ребенка похитили. Очевидцы рассказывают, что в этот момент она буквально обезумела от горя.

– Почему похитили? – удивилась она. – Разве ребенок сам не мог выйти из номера и пойти искать родителей? Аня проснулась и обнаружила, что их нет, ей четыре года, она могла сильно напугаться.

– Чисто теоретически это возможно, – подхватила ее мысль Ира. – Но они были абсолютно уверены, что ее похитили.

– Видишь ли, в последнее время на территории отеля часто видели незнакомого мужчину. Он выглядел подозрительно. Стоял в сторонке и по показаниям свидетелей наблюдал за детьми. Возможно поэтому мать решила, что ее ребенка украли, – сказал Семен.

– Ты хочешь сказать, что нормальная мать, зная, что кто-то ошивается на территории отеля и наблюдает за детьми, оставила бы свою дочь одну в номере? – округлила глаза Алиса.

– Все родители разные. Возможно, она не придавала этому на тот момент значения, – осторожно заметил Семен.

– Двери были взломаны, окна? Следы взлома? – она демонстративно пропустила слова Семена мимо ушей.

– Нет, следов взлома не обнаружено. Возможно, у похитителя был ключ от номера, – ответила Ирина.

Семен многозначительно смотрел на Алису. Он ждал, что она что-нибудь увидит.

– В чем дело? – она заметила на себе его странный взгляд.

– Ты что-нибудь видишь? – откровенно спросил он.

– Да, – она надменно улыбнулась. – Вижу тебя, твою прекрасную помощницу. Комнату вот вижу, балкон.

Ирина от слов Алисы почувствовала себя неловко.

– Я не в этом смысле. Я про видения, – как ни в чем не бывало продолжил Семен давить на больную мозоль.

– Я что похожа на ясновидящую? – от пронизывающего взгляда Алисы у спокойного Семена пробежали мурашки по спине.

– Извини. Я не совсем тактичен.

– Мне уже пора идти, – сдавленным голосом вмешалась в разговор Ирина. – Необходимо оформить разрешения в местной полиции.

– Хорошо, – ответил Семен. – До завтра.

Алиса уловила то, как Семен с нескрываемым обожанием посмотрел на Ирину.

– Так, Иванов! Теперь ты расскажешь мне все, что знаешь! – сказала Алиса и угрожающе посмотрела на Семена, как только Ира оставила их наедине.

– Иванов? – ухмыльнулся Семен. – Ты меня так раньше называла, когда была чем-то недовольна.

– Я тебя помню, – внезапно призналась Алиса.

– Как это? – он удивленно вскинул брови. – Ты же память потеряла.

– Правильно. Никого и ничего не помню, а вот тебя Иванов почему-то помню.

– И как давно ты меня вспомнила? В аэропорту ты меня знать не знала.

– Когда увидела, тогда и вспомнила. А ты «А Вы Алиса?». Как-будто не у меня амнезия, а у тебя. Знаешь, Сем, я очень рада тебя видеть!

– И я очень рад! – поддавшись внезапному порыву он крепко обнял ее.

– Ты теперь мое единственное воспоминание, – произнесла Алиса мягким голосом.

Ресторан гостиницы находился в саду отеля. Красивый деревянный павильон с панорамными окнами, выходившими на море был расписан яркими цветами. Рядом с павильоном стояла открытая, летняя веранда, на которой были расставлены круглые столы. Почти все столы были заняты. Повар жарил мясо на гриле, собирая восторженные вздохи посетителей. Несмотря на то, что на днях в этом отеле пропал ребенок жизнь здесь продолжала кипеть. Люди веселились и общались, всюду раздавался веселый смех. Алиса заняла свободный столик. Она выбрала место, из которого хорошо был виден балкон Варгиных. Заказав апельсиновый фреш она огляделась по сторонам. До забора гостиницы от ресторана было метров тридцать, не больше. Учитывая, что вечером тут поло народу – пройти незамеченным преступнику было трудно. Удивительно, что камеры слежения не засекли ничего подозрительного. Никто посторонний не выходил с территории отеля. Тем более с ребенком. С другой стороны гостиницы находился пляж. Он был общественный и камер там не было. Алиса задумалась, а что если ребенок, как она предполагала, просто вышел из номера, проснувшись и обнаружив, что родителей нет? Аня могла пойти искать родителей, отправилась в сторону моря, а уж там с ребенком могло произойти все, что угодно. Алиса знала, что на воде не проводились поисковые операции. Значит, эта версия не проверялась. Влажный воздух нежно касался ее кожи. Она мечтательно посмотрела в сторону моря. Безграничное, бирюзового цвета оно простиралось далеко за горизонт. Ни одной лодки. Эта пустота была завораживающей. Ее ресницы неподвижно застыли. Ароматные запахи жаренного мяса и свежих овощей витали на веранде, тонко намекая, что одним фрешем не отделаться. Ей вдруг захотелось промчаться на мотоцикле вдоль берега моря. Чтобы свистящий ветер яростно развивал ее волосы. Хотелось стать безгранично свободной.

Вокруг пропажи Ани тем временем поднялась не шуточная шумиха. Любое мало-мальски уважающее себя СМИ освящало эту историю и следило за ходом событий. Алисе не нравилось внимание прессы. Она чувствовала себя как рыба, запертая в аквариуме. Вроде бы она может плавать, но только не за пределы стеклянной коробки. Прекрасно понимая, что внимание прессы может запутать следы и преступнику это только на руку, она испытывала ужасную досаду. Ее расшатанные нервы и без того были ни к черту. Она открыла папку с материалами дела, которую оставил ей Семен. В файлы были вставлены фотографии Варгиных. Алиса взглядела в последнюю фотографию, которую они сделали на отдыхе. Маленькая Аня крепко обнимала маму и папу, весело улыбаясь в камеру. Обычная счастливая семья. Аня была для Варгиных поздним, и от того особенно желанным ребенком. Когда она появилась на свет им было уже под сорок. Позади остались неудачные попытки, надежда на помощь ЭКО и вот долгожданное чудо в лице маленькой, белокурой девочки.

Никаких посторонних следов в номере не было найдено. Похититель-чистюля, который не оставил ни единого следа? Такое было вполне возможно, но Алиса все же надеялась проверить и свою версию. Дверь номера открывалась с полпинка.

Семен сидел за столом офиса, любезно предоставленного посольством. Он внимательно изучал документы, переданные ему ирландской полицией. В них содержались результаты многочисленных экспертиз.

– Доброе утро! – в дверях раздался заспанный голос Алисы.

– Привет, – Семен оторвал глаза от бумаг и посмотрел на нее. Длинные, прямые волосы были распущены. Неброская одежда сменилась на черное мини платье, подчеркивающее стройную фигуру и упругую грудь. Картину завершали белые конверсы, обутые на босу ногу и одноразовый стакан с кофе.

– Ух ты, – присвистнул Семен. – Ты я смотрю сегодня не на байке.

– Почему не на байке? – ухмыльнулась Алиса, демонстративно покрутив на пальце ключи от мотоцикла.

– Итак, – она отодвинула стул и села. – С минуты на минуту здесь будут Варгины.

– Я думал, мы встретимся с ними в посольстве.

– Я раздобыла официальный визит, – пожала плечами Алиса, отпивая кофе. – Решила не вмешивать в историю посольство. Там наверняка дежурят журналисты.

– Постой, постой, – перебил ее Семен. – Когда ты успела?

– Многие вопросы решаются по телефону, – самодовольно ухмыльнулась она.

– Ты шикарно выглядишь, – он еще раз обвел ее ладную фигурку взглядом.

– Спасибо, – она смущенно покраснела.

– Что тебе удалось вчера выяснить? – спросил он.

– Ничего особенного. Посидела в кафе. Оттуда действительно очень хорошо видно их балкон. Но я не отмечаю версию с несчастным случаем. Меня бесит, что никто ее не проверил. Ты был на пляже у отеля?

– Да, был.

– Тогда согласишься, что она могла выйти из номера, пойти на пляж и оступившись упасть в море?

– Я не знаю, если серьезно мне эта версия кажется не состоятельной.

– Не состоятельной? – сверкнула глазами Алиса.

– Да, – стараясь держаться спокойно ответил Семен.

– Даже не буду спрашивать почему, меня начинает удивлять твой «профессионализм», – саркастически заметила она.

– Ты не проведешь спасательную операцию без согласия Варгиных, – огрызнулся Семен.

– Посмотрим.

Иногда Алиса просто выводила его из себя. Она была жутко не терпеливой, и чтобы раскрыть преступление была готова провести все возможные операции. Даже искать тело ребенка в море. Как она вообще стала сыщиком? Видимо из-за своих особых способностей. Которые как раз в нужный момент перестали работать. Он отдавал ей должное, она раскрывала такие преступления, которые были не по зубам самым маститым мастерам ссыска. Но здесь Алиса перегибала палку. Если дать ей спуску она начнет строить всех, как бывало уже не раз. Не желая быть у нее на побегушках Семен зарекся потакать ее странным капризам.

– Результаты экспертизы? – она кивнула на документы, лежащие на столе. – Можно взглянуть?

– Да, конечно, – он протянул ей плотную папку из черной кожи.

Алиса деловито открыла папку и принялась изучать документы. Она надеялась на поисковую операцию.

– Кровь у детской кровати? – она подняла глаза на Семена.

– Да, – он кивнул. – Видимо похититель мог вырубить ребенка, чтобы она не закричала.

– Или Аня просто могла порезать палец, – саркастически усмехнулась Алиса. – Это же ребенок, Сем!

– Возможно ты и права, – процедил он сквозь зубы.

– Кстати, я хотела узнать, – Алиса отложила в сторону бумаги. – Кто поднял всю эту шумиху в прессе? Откуда ноги растут? Сможешь узнать?

– Не вопрос, – Семен открыл ноутбук. – Дай мне несколько минут.

– Опаздывают, – она нервно посмотрела на часы.

– У людей горе, – справедливо заметил он. – Думаю им все эти допросы и расспросы уже порядком поднадоели.

– Когда ты последний раз их видел?

– В тот день, когда пропал ребенок. Они давали показания.

– Вы больше не допрашивали Варгиных? – Алиса прищурила глаза.

– Совершенно верно, – сухо подтвердил Семен.

Он незаметно наблюдал за Алисой. Ему было интересно узнать, насколько она изменилась. Это вроде бы была прежняя Алиса, но некоторые ее повадки заставляли его напрячься. Да, и этот байк подливал масла в огонь. Жутко аккуратная Алиса никогда бы не села на Харлей. В студенческие годы она участвовала в мотокроссе, и даже завоевывала призовые места для их университета, но когда она вышла замуж – про байки ей пришлось забыть. И казалось, что она ни капли не жалела об этом. Надо ей мягко намекнуть, что не плохо было бы шлем приобрести.

– Ну что там? – Алиса подошла к Семену и из-за спины посмотрела в ноутбук.

– Шумиху подняли Варгины. После пропажи дочери они сразу же позвонили своему другу, некоему Михайлову, он далеко не последнее лицо в крупной российской медиагруппе. Ну а потом пошло, поехало. Репортажи, статьи.

– Занятно, – Алиса привычным движением руки собрала волосы в пучок. Это делало ее похожим на подростка. Еще и эти конверсы на ногах. Семен подумал о том, что с таким сыщиком они не произведут должного впечатления на ирландскую полицию. А на родителей Ани? Кто доверит расследование пропажи своего ребенка девице на Харлее? Он непроизвольно громко вздохнул и словил на себе удивленный взгляд Алисы. Все летело коту под хвост. Нет никаких зацепок.

Окна офиса выходили на широкий проспект. Белые жалюзи были подняты. Алиса увидела, как рядом со входом с дребезжанием затормозил старенький Рено зеленого цвета. Через несколько секунд из машины вышли двое. «Варгины». Подумала Алиса. Она нервно ходила вдоль окна, в ожидании, когда они войдут в офис. Семен с удивлением смотрел на коллегу. Такой нервной ему ее еще не доводилось видеть. Может она что-то увидела. Он сложил руки на столе перед ноутбуком. Через несколько секунд дверь открылась, и они появились на пороге. Нина Варгина была женщиной высокой. Ее тучная фигура резко контрастировала с поджарым телом супруга. Каштановые, короткие волосы нелепо закрывали уши. А измятое лицо выражало печаль. Муж Нины, Евгений, напротив был довольно-таки привлекательным мужчиной. Высокий и статный, он был красавчиком. Его густые, соломенные волосы были аккуратно и модно пострижены. Массивный подбородок добавлял его красивому лицу мужественности. Если бы вам довелось увидеть такого мужчину рядом с не красивой женщиной, вы бы наверняка присвистнули и сказали «И что он в ней нашел». Тем не менее эти двое были вместе. И по тому, как трогательно Евгений держал жену за талию было ясно, что они пара.

– Добрый день! – Алиса деликатно поздоровалась. – Присаживайтесь, пожалуйста. Меня зовут Алиса Игнатова, и я занимаюсь расследованием пропажи Вашей дочери.

– Вы? – Нина насмешливо посмотрела на Алису. – Они что дали нам в следователи эту девчонку?

– Простите, – Алиса почувствовала себя неловко под пристальными взглядами. – Я не понимаю Вашей реакции.

– А что тут не понятного? – кажется Евгений был взбешен. – У нас дочь пропала, ее ищет вся ирландская полиция, а родная страна выделяет для расследования Вас. У Вас хоть какой-то опыт есть?

– Алиса Игнатова, – вмешался Семен. – Раскрывала такие преступления, которые Шерлоку Холмсу и не снились. Так что, прошу Вас присесть и попытаться помочь нам найти Вашего ребенка.

Его голос звучал сурово. Варгины расселись за столом, а Алиса бросила Семену благодарную улыбку.

– Мы надолго здесь? – Евгений нервно теребил в руках мобильный телефон. – Моей жене не здоровится.

– Нет, я всего лишь задам несколько вопросов, – Алиса добродушно улыбнулась. – Может чай?

– Мы слушаем Вас, – сдавленным голосом отозвалась Нина.

– Я ознакомилась с материалами дела, – осторожно начала она. – И мне не ясна одна деталь. Насколько мне известно, спасательно-поисковые работы на воде не проводились. Как по-вашему, Аня могла проснуться и поняв, что никого нет в номере пойти искать Вас?

– О чем Вы говорите? – голос Нины вздрогнул. – Какие спасательные работы? Двери в номер были закрыты, когда я обнаружила, что Ани нет в кровати.

– Она могла закрыть их за собой, – невозмутимым тоном продолжила Алиса.

– Не думаю, что это под силу четырехлетнему ребенку, – раздраженно отозвался Евгений.

– Я думаю вполне по силам, – ответила Алиса. – Версия того, что случился несчастный случай даже не проверялась. Для того, чтобы водолазы осмотрели море мне необходимо Ваше согласие.

– Когда Вы будете наконец ее искать? Какая спасательная операция? Да, о чем Вы вообще говорите? Пока Вы будете терять время и исследовать дно океана Аню могут убить, – Евгений вопросительно обвел взглядом всех присутствующих в комнате.

– Мы должны отработать все версии, – спокойно ответила она.

– Она не могла проснуться! – вдруг сказала Нина.

– Почему? – удивился Семен.

– Потому что, я даю своей дочери снотворное, – ответила она. – У нее гиперактивность. Я давала снотворное дочери, чтобы она спокойно спала. То, что она проснулась совершенно исключено.

– Этого нет в материалах дела, – Алиса покосилась на Семена.

– Так что, мы против проведения поисковой операции. Это бессмысленно, – отозвался Евгений. – Может Вы уже начнете дочь нашу искать? А не версии придумывать?

Алиса вздрогнула под его давящим взглядом. Она почувствовала, как по ее хрупкой спине пробежал холодок. Ее широко распахнутые глаза вдруг сузились. Она услышала далекий звук, раздававшийся в ее голове. Аня бездвижно лежала на своей кровати в гостиничном номере, в одной ее руке мирно спал плюшевый медвежонок, а другую руку держал в своих больших ладонях ее отец. Он что-то тихо шептал дочери. Алиса неуверенно открыла глаза. Семен испытующе смотрел на нее. Он понял, что он что-то видела.

– Скажите, – внезапно спросила она. – Ваша дочь могла получить какую-то травму накануне исчезновения?

– О чем Вы? – не понял Евгений.

– Ну может коленку разбила, или палец порезала.

– Почему Вы спрашиваете?

– В номере, около кровати найдены затертые следы ее крови. Возможно она порезала палец, или получила ушиб, – продолжала настаивать Алиса.

– Я не знаю, – Нина мрачно пожала плечами. – Может быть и порезалась, я ничего такого не видела. Но это же ребенок.

– Хорошо, – Алиса сделала пометку в своем ежедневнике. – Почему Вы не хотите разрешить поиск ребенка в море?

– Просто не понятно, зачем искать Аню там, где ее быть не может, – ответил Евгений. – Моя жена четко сказала Вам, что давала ей снотворное и проснуться она не могла.

– Ваша машина? – Алиса неожиданно кивнула головой на припаркованный Рено.

– Да, – ответил Евгений. – А какое это имеет отношение к делу?

– Машина напрокат? – словно не замечая вопроса атаковала она.

– Напрокат, – вмешалась Нина. – Я не понимаю, почему мы сидим тут и отвечаем на глупые вопросы.

– Все это может иметь отношение к делу, – ответил Семен. – Даже самые незначительные детали. Расследование таких дел, как паззл. Пока не соберешь все частички воедино, не получишь целой картины.

– Мы можем идти? – Нина встала из-за стола.

– Вы потерпевшие, я не имею права Вас задерживать. Меня только одно удивляет. Это ваше абсолютное нежелание сотрудничать со следствием, – удивленный взгляд Алисы поколебил Нину.

– Со следствием? – заступился за жену Евгений. – Вы задаете глупые вопросы вместо того, чтобы искать нашу дочь. Вы имеет наглость утверждать, что она утонула. Может все-таки начнете отрабатывать свой хлеб, а не языком трепать.

Нина достала из сумочки одноразовый платок и начала вытирать беспомощные слезы, накатившиеся на глаза. Муж легонько обнял ее и начал успокаивать, кидая возмущенный взгляд в сторону детективов.

– Вы можете идти, – мягко улыбнулась Алиса.

Когда супруги покинули комнату они с Семеном вопрошающе переглянулись.

4

Нина с нежной улыбкой наблюдала за дочерью и мужем. Клокочущие волны в море были высотой более метра и с грохотом разбивались о берег лазурной водой. Бушующая стихия не мешала им резвиться на пляже, запуская ярко-красного воздушного змея. Ирландия превращалась в безмятежный рай, стоило здесь появиться летнему, ласковому солнцу. Как хорошо, что им удалось выбраться. Она немного привстала с шезлонга и застыла в расслабленной позе. Ее располневшее тело было горячим. И надо было так растолстеть! Она даже не понимала с чем это связано, но после зимы весы показали плюс десять килограмм. Муж пытался сохранить лицо и каждый раз невозмутимо заявлял, что с ее фигурой все в порядке. Но она то знала, что он просто не хочет ее огорчать. Испытывая досадное сожаление о лишних килограммах, она все-таки натянула на себя купальник ярко-оранжевого цвета. И надо сказать чувствовала себя смущенно и неловко.

Такая теплая погода в Ирландии в мае была редкостью. Но эти природные коррективы были им только в радость. Они редко выбирались на заслуженный отдых всей семьей. Состыковать графики двух практикующих хирургов почти непосильная задача. В эту спонтанную поездку они даже не взяли Анину няню. Нине вдруг отчаянно захотелось окунуться в материнство. Она будто понимала, что ускользящее время не вернешь и на последнем издыхании пыталась догнать его. С трех месяцев Аня была на попечительстве няни, а Нина вышла на работу. Женя поначалу выразил ярый протест, против такого расклада вещей, но со временем смирился.

– Вы с утра уже на пляже? – рядом с Ниной на шезлонг приземлилась ее подруга Наташа.

Новый бирюзовый купальник превосходно смотрелся на стройном, загорелом теле. Высокая блондинка с круглым лицом, она скорее напоминала модель с обложки Sport Illustrated, чем врача. Они отдыхали дружной компанией. Ее сын, Валера, большеглазый пятилетний мальчуган, завидев Аню и Женю, побежал к ним. Нина на фоне Наташи почувствовала себя еще более толстой и нелепой. Еще немного, и она начнет завидовать собственной подруге.

– Да, – стараясь не выдать своих переживаний ответила Нина. – А где Миша?

– Спит еще, – ответила Наташа. – Ты же знаешь моего мужа.

Нина ухмыльнулась. Она вспомнила, как Миша вчера вечером в ресторане буйно выплясывал, изрядно зарядившись местным пивом. Он был душой их компании. Если кто-то начинал хандрить, Мишка тут же придумывал забавную шутку. Все его обожали.

– Савины еще не приходили? – спросила Наташа.

– Они на экскурсию уехали.

– И детей с собой взяли?

– Да, с детьми поехали.

– И откуда только у людей силы на все берутся, – картинно вздохнула Наташа.

– Вот и нам надо брать с них пример, – заметила Нина. – А не валяться на пляже как тюлени.

– Мне насыщенной программы и в Москве хватает, – она многозначительно улыбнулась. – А тут дай мне побыть немного ленивым тюленем.

Подруги весело рассмеялись.

– Смотри, – Наташа кивнула головой в сторону невысокого дерева. – Он уже который день здесь ошивается.

Нина повернула голову и увидела невысокого, коренастого мужчину с темными волосами. Он был похож на местного. Льняные брюки свободного кроя и белая хлопковая фут-

болка были аккуратно выглажены. Уже который день он приходил на пляж и подолгу стоял, наблюдая за морем и людьми. Нина молниеносно перехватила его взгляд. Он смотрел на ее дочь.

– Что ему тут нужно? – в ее голосе послышались тревожные нотки.

– Савины вчера выдвинули предположение, что он приходит на пляж со своими детьми или друзьями, – Наташа безразлично пожала плечами. – Но он пришел и ушел в одиночестве.

– Просто местный маньяк какой-то, – нервно пошутила Нина.

В этот чудесный, ясный день никто из них и подумать не мог, что уже вечером полиция начнет искать этого мужчину, подозревая его в причастности к пропаже русской девочки. Сейчас же он казался не опасным, немного чудаковатым, но не опасным. Он не походил на постояльца соседнего отеля. Его лицо всегда оставалось серьезным и сосредоточенным.

– Мамочка! – к Нине со всех ног бежала мокрая Аня. Секундой ранее огромная волна накрыла ее с головой. Ее белокурые волосы были всклокочены. А И Нина с сожалением отметила про себя, что им предстоит долго их расчесывать. На жизнерадостном лице девочки застыла счастливая улыбка.

Она поймала дочь в крепкие объятия и бегло поцеловав в лоб укутала в пушистое полотенце.

– Ты не замерзла? – она торопливо убрала мокрые волосы со лба дочери.

– Нет, – звонко ответила девочка. – Папа меня хотел поймать.

– Ах, вот он папа! – Нина радушно засмеялась и схватив дочь на руки закружила.

Аня визгливо заверещала. Женя подошел к жене и сладко поцеловал ее в лоб. Полу-прикрытые от солнца глаза его жены обрамляли бархатные ресницы. Он залюбовался ей.

– Давайте я вас сфотографирую на память! – предложила Наташа и достала из сумки фотоаппарат.

На красивой фотографии этой благополучной семьи все улыбались. А на заднем фоне можно было различить фигуру мужчины у душевой кабины.

5

– Он в камере, – инспектор оценивающе посмотрел на Алису. Его круглое, масляное лицо было похоже на огромный блин.

– Я могу с ним поговорить? – быстро спросила она.

– Конечно, – он безучастно пожал плечами и указал на дверь.

Алиса торопливо поправила рукой рубашку.

– Ты уверена, что одна справишься? – тревожно спросил Семен.

– Да. Я справлюсь.

Семен отметил про себя, что выглядела она озабоченной и явно нервничала. Если бы он не знал, что она потеряла память, то никогда бы не поверил, что это Алиса. Он не мог понять, что с ней творилось. Бессмысленный конфликт с Варгинными вывел ее из равновесия, и с тех пор острое беспокойство не оставляло ее. И да, она все так же ездила без шлема. Совершенно не обращая внимания на справедливые замечания. Он глубоко вздохнул, в красках представляя, чем может закончиться ее езда. Ее безнадежное упрямство в отношении собственной безопасности сводило его с ума.

Бран Смит сидел с опущенной вниз головой. Его растрепанные волосы падали на лоб, закрывая лицо. В своих бессильных руках он равнодушно теребил небольшой крестик на серебряной цепочке.

– Здравствуйте, Бран, – он услышал спокойный женский голос и поднял глаза.

Перед ним стояла молодая женщина. Ее светлые, длинные волосы были распущены и красиво переливались на свету. Большие светлые глаза украшали очаровательное лицо, а прямой нос был немного вздернут. Клетчатая рубашка была небрежно заправлена в синие джинсы, и своей простотой выбивалась из общей картины. В ее глазах он увидел безмолвную боль. Она была словно открытой книгой, которую мог прочитать любой человек, знающий язык. В их случае языком было неумное горе.

– Меня зовут Алиса, – она неуверенным шагом подошла к столу, за которым он сидел и он расслышал в ее чистом голосе заметный акцент.

– Добрый день, – он вежливо поздоровался.

Алиса знала, что сейчас с другой стороны комнаты за стеклом стоит Семен и ирландские полицейские, которые наблюдают за ними. Она невольно поежилась, чувствуя себя, словно рыба в прозрачном аквариуме.

– Вы знаете, почему Вы здесь? – она внимательно посмотрела на него. Его лицо было болезненно бледным. Однако он сохранял уверенное спокойствие.

– Меня подозревают в похищении русской девочки.

– Вы совсем не нервничаете?

– А это поможет? – ответил он вопросом на вопрос.

– Вы правы, – Алиса грустно улыбнулась. – Бран, что Вы делали на пляже? Несколько постояльцев отеля рассказали, что Вы проводили там много времени.

– Я гулял, разве это запрещено? – он вопросительно посмотрел на нее.

– Нет, не запрещено.

У нее появилась навязчивая мысль, что он что-то скрывает. Она испытала непреодолимое желание дотронуться до него, в то время как острое воображение прорисовывало в голове странные картины.

– Я не имею никакого отношения к исчезновению ребенка, – произнес Бран Смит, прервав ее сумбурные мысли.

– Я верю Вам. Может, расскажите, зачем Вы приходили на пляж?

– Гулял.

– Можно Вашу руку? – неожиданно спросила Алиса.

– Зачем? – удивился Бран.

– Я хочу Вам помочь. Поверьте, мне и дайте руку.

– Не знаю, что Вы хотите сделать, но хорошо, – он положил руки на стол прямо перед Алисой.

Алиса нервничала. Она еще раз про себя подумала о том, правильно ли она все делает? Ведь за стеклом полно народу. И чего доброго все решат, что она больная. В лучшем случае ее отстранят от расследования, в худшем сдадут в психушку. Она глубоко вздохнула и, взяв за руку Брана, закрыла глаза.

– Что она делает? – ирландцы за стеклом удивленно переглянулись.

– Она так работает, – с гордой улыбкой ответил Семен.

Тем временем беспощадная буря из отрывков воспоминаний и эмоций ворвалась в голову Алисы. Она увидела городской пляж безоблачным утром. Серебристые волны разбивались о берег и разлетались на тысячи маленьких брызг. Возле воды одиноко стоит, Бран Смит, и с тоской смотрит за горизонт. Тело Алисы мелко задрожало. Холодящий страх опутывал ее паутиной. Она поняла, что находится в воспоминаниях Брана. В его полусознательных воспоминаниях. Подойдя к нему ближе, она заметила его слезы. Еще через секунду картинка внезапно исчезла, и она открыла глаза.

Напротив, сидел испуганный, и осунувшийся Бран. Он резко вырвал свою руку.

– Бран. Вы должны впустить меня дальше в воспоминания. Я хочу Вам помочь. Возможно, Вы не понимаете, но сейчас им надо найти крайнего, – она умоляюще посмотрела на него.

– Я никому не делал зла.

– Я знаю, но мне нужно удостовериться в этом.

– Какое Вы имеет право копаться в моих воспоминаниях? Да кто Вы такая, черт Вас дерит?

– Я та, кто Вам поможет, – Алиса пыталась держаться спокойно.

– Выведите меня из камеры, – настаивал он.

– Бран, послушайте...

– Выведите меня, – повторил он.

– Подумайте о своих родителях. Думаете, им не причинит боль то, что Вы находитесь здесь? Подумайте о них. Я прошу Вас. Я всего лишь хочу помочь. Ваши воспоминания, они останутся с Вами, Бран. Я не заберу их. Я просто попытаюсь Вам помочь. Разрешите мне это сделать.

Бран пронзительно посмотрел на ее. Его взгляд был наполнен мучительной болью. То, что он прочитал в глазах Алисы, в начале их встречи сейчас безмолвно отозвалось в его сердце. Он молча протянул ей свои руки. Почувствовав тепло его кожи, она закрыла глаза. На этот раз он пустил ее дальше в свои воспоминания. На пляже было многолюдно. Она попыталась отыскать Брана взглядом. Но вдруг ее внимание привлекла маленькая светловолосая девочка в ярком платье. Она улыбалась и бежала навстречу мужчине.

– Папа! – весело закричала она, когда тот подхватил ее на руки.

Алиса узнала в нем Брана и, выдохнув, открыла глаза.

– Как ее звали? – осторожно спросила она.

– Кристина, – ответил Бран, и по его щекам потекли бессильные слезы.

– Мне очень жаль.

– Ее забрала болезнь. Я прихожу на пляж, потому что там мы проводили много времени и были очень счастливы. Ей было всего четыре года, – он горько вздохнул.

Она почувствовала пустоту внутри себя. Насте тоже было четыре года. И Ане четыре. Это страшно, когда родители хоронят собственных детей. Она неловко улыбнулась, пытаясь скрыть собственные слезы, наворачнувшиеся на глаза.

– Вы выйдите отсюда! – пообещала Алиса.

– Можно вопрос?

– Да, конечно.

– Как Вы это делаете?

– Я сама не знаю, – она смущенно пожала плечами. – Пока не разобралась, дар это или проклятие.

Бодрящий ветер, проникая сквозь открытое окно, незатейливо играл со шторами, надувая из них причудливые паруса. В воздухе живительно пахло свежим кофе. Алиса посиленее закуталась в мягкий плед, и, испытывая дикий голод, принялась уплетать круассаны, заботливо купленные Семеном. Хорошая была идея – устроить завтрак на работе. С утра она жутко опаздывала.

– Пригласи ее на свидание! – вдруг выпалила она, сидя на стуле с плотно набитым ртом.

– Кого? – не понял Семен.

– Как кого, – Алиса прищурено улыбнулась. – Ирину.

– С чего ты вообще взяла, что я хочу пригласить ее на свидание? – Семен картинно нахмурил брови.

– Брось ты, – она махнула рукой. – Я видела, как ты на нее смотришь.

– Да она стажерка, к тому же младше меня.

– С каких это пор для мужчины разница в возрасте в пять лет стала разницей? – она беспечно ухмыльнулась.

Семен рассеянно улыбнулся. И откуда она все знает? Вчера она поразила ирландскую полицию. Как оказалось, Бран Смит ходил на пляж после потери единственной дочери. Проверив его на детекторе, и взяв подписку о невыезде, его отпустили.

– Доброе утро! – в офисе с обворожительной улыбкой появилась Ира. В руках она как обычно держала кипу бумаг.

– Привет! – весело поздоровалась Алиса и заговорщицки подмигнула покрасневшему Семену.

– Я не вовремя?

– Что ты, – подхватил Семен. – Просто Алисе Михайловне заняться нечем.

– У меня для вас новости, – Ира деловито достала из папки газету и положила на стол.

– Родители пропавшей русской девочки открыли фонд ее имени, – Алиса прочитала заголовок.

– Они открыли фонд? – округлил глаза Семен.

– Да, – Алиса подняла глаза от газеты. – Фонд для помощи в поисках ребенка. Они считают, что полиция зря тратит время и не ищет Аню. И они собираются потратить пожертвования на частных детективов.

– Вот так неожиданные вести, – присвистнул Семен.

– За несколько часов, фонд собрал рекордную сумму в сто тысяч евро, – прочитала Ира дальше.

– Сколько, сколько? – переспросила Алиса. – Семен, ты должен достать всю информацию об их банковских счетах. Кредиты, ипотеки, меня интересует все. Сможешь сделать?

– Не вопрос. Но зачем тебе их ипотеки и кредиты?

– Потому что я думаю, что их ипотека уже погашена!

Любая попытка полицейских пообщаться с Варгиными встречала настойчивое возражение. Они не охотно шли на контакт. Зато с завидной регулярностью раздавали интервью направо и налево. «Да что с ними не так?». Подумала Алиса.

– У них дом в ипотеку, – Семен отклонился на спинку кресла и положил руки себе под голову. – И угадай что?

– Они погасили ипотеку на днях?

– Да, буквально на днях погасили. Станные все-таки люди эти Варгины. Со своими скелетами в шкафу. А вообще предприимчивые. Дочь пропала, а ипотеку то все равно возвращать. Вот и решили облегчить себе жизнь. Времени зря не теряют. Я уже сбился со счета, в скольких телешоу их видел.

– Что у нас со свидетелями? – спросила Алиса.

– Жан Моркович сегодня прилетает из Тивата. И он готов дать показания, – ответила Ира.

– Как думаешь, он что-нибудь знает? – Семен заметил, что Алиса облегченно выдохнула.

– Я надеюсь на это. Чем больше времени проходит, тем меньше шансы найти Аню живой.

С тех пор как Аня пропала, полиция проверила многочисленных подозреваемых. Следы ребенка пытались найти по всей Европе. Следствие даже выдало предположение, что ее продали в рабство в одну из ближневосточных стран. Но ребенок будто бы провалился сквозь землю. Жан Моркович отдыхал в одном отеле с Варгиными, в те же даты. Удивительно, но он почти единственный постоялец кого полиция обошла вниманием. О том, что в его отеле пропал ребенок, он узнал, когда вернулся в родную Черногорию. Самостоятельно выйдя на полицию, он решил дать показания. По его уверениям он видел на пляже мужчину, державшего маленькую девочку на руках. Алису заинтересовали его слова, и она ждала встречи.

Во всей этой истории Алисе было не понятно только одно. Как преступнику удалось так педантично скрыть следы. Ни единой зацепки! Камера ничего не сняла. Чужеродные следы ДНК в номере не обнаружены. Если преступник и покинул гостиницу, то сделал это через городской пляж, в этом она не сомневалась. Может у него были сообщники среди служащих гостиницы? Полиция опросила всех, никто не вызвал подозрения, мало того ни один сотрудник не уволился после случившегося. Неплохо было бы проверить еще раз всех служащих отеля, но уже по своим каналам. Она не доверяла ирландцам. Казалось, что они поскорее хотят закрыть это дело. Как же они мечтали повесить похищение на Брана, но ее появление спутало им все карты.

Рейс из Тивата задерживался. Когда на табло высветился прилет утомленная Алиса воспряла духом.

– Ты ничего больше не вспомнила? – Семен с завидным аппетитом уплетал хот-дог, купленный в аэропорту.

– Нет, совсем ничего.

– Жаль, я думал, что после того как ты вспомнила меня – вернулись еще какие-то воспоминания.

– Какой я была? – внезапно спросила она.

– Ну, – Семен улыбнулся. – Очень доброй. Ответственной и собранной. Еще всегда пила много кофе.

– Кофе? – она рассмеялась. – Неужели?

– Да, кофе. Еще ты много улыбалась и все, кто встречали тебя впервые – с трудом верили, что ты следователь.

- Я когда в себя пришла в больнице тоже удивилась этому факту.
- Ты всегда всех выручала и даже если на работе кто-то косячил всегда пыталась под-
держивать и помочь. Тебя наш коллектив обожает!
- Ну, прям, душа компании, – грустно вздохнула Алиса.
- Еще ты всегда ездила в шлеме! – строго заметил Семен. – А сейчас ты мало того,
что рассекаешь по Дублину без шлема, так еще и штрафы на тебя приходят почти каждую
неделю. В тебе проснулся бунтарский дух, не добитый в детстве?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.